

Чэнь Ху улыбнулся Су Саньлану и сказал: «Впустую трачу время? Я уже закончил всю работу дома сегодня. Какие могут быть проблемы, если я помогу тебе срезать немного сорняков? Кроме того, мы были хорошими друзьями с детства. Если я не помогу тебе сейчас, я не смогу спать спокойно в будущем».

«Кроме того, уже несколько дней подряд стоит солнечная погода. Когда-нибудь может пойти дождь из кошек и собак. Невестка только что родила. Она не может быть под дождем. Ничего не говори. Давай приступим к работе.»

Чэнь Ху немедленно начал выдергивать сорняки.

Су Саньлан был так тронут, что задохнулся. "Спасибо."

С этими словами он взял косу и продолжил рубить сорняки.

К закату большой участок сорняков на этой пустоши был расчищен. Затем Чэнь Ху помог сплести сорняки в веревки и связать срезанные сорняки в большие связки.

«Санлан, когда ты собираешься отремонтировать дом? Ты хочешь сделать это сегодня вечером? Я помогу тебе сплести траву после обеда. Сегодня прекрасный день, и сегодня ночью будет луна».

— сказал Чэнь Ху Су Саньлану, подвязывая траву.

Су Саньлан был благодарен, но отклонил предложение. Он сказал: «Ху, я ценю твою доброту, но тебе действительно не нужно помогать. Я могу сделать это сам. Вам тоже нелегко. Береги свой дом».

Положение Чэнь Ху было не намного лучше. Когда Чэнь Ху был маленьким, его ноги были обожжены, и он стал калекой. Хотя он был младшим сыном в семье, два его старших брата были на семь или восемь лет старше его, а сам он был калекой, поэтому родители не любили его.

Жена Чэнь Ху, мадам Цянь, тоже стала инвалидом после того, как в молодости обожглась. На ее лице были шрамы, а на одной руке осталась только половина большого пальца.

У него было две дочери и ни одного сына. Дома ему было не по себе. Его много ругали, когда он пришел помочь Санлангу.

Чэнь Ху опустил глаза и сглотнул, прежде чем сказать: «Саньлан, почему ты думаешь, что наша жизнь такая трудная?»

— В любом случае, я считаю тебя своим братом. Если бы ты не спас меня, когда я был маленьким, меня, Чен Ху, сегодня не было бы в живых. Кроме того, я сделал большую часть работы, которую должен был сделать. Я хочу помочь тебе, и никто не может меня остановить?

Чэнь Ху поднял взгляд, его глаза покраснели. Он был инвалидом и невысокого роста. Его родители чувствовали, что он смущает и не любил его, но они не думали о том, кто вообще стал причиной его инвалидности!

Когда он был моложе, два его старших брата, которые были на семь или восемь лет старше, подрались из-за еды. Его родителям было все равно. Он не смог наполнить свой желудок, и ему повезло, что он не умер.

Когда он был маленьким, его столкнули в реку два его брата. Именно Су Саньлан рисковал своей жизнью, чтобы спасти его. Когда он был молод, он любил ходить за Су Саньланом. Су Саньлан давал ему два птичьих яйца, когда находил три, и несколько диких фруктов, когда собирал их. За эти годы между ними сложилась глубокая и прочная связь.

Он никогда этого не забывал.

Глядя на Чэнь Ху вот так, Су Саньлан не могла отказать. Он похлопал Чэнь Ху по плечу и горько улыбнулся. «Пока я не умру, я не боюсь. Приходи после обеда. Я запомню эту услугу. Если будет шанс в будущем...

Он определенно оплатит Чэнь Ху..

Однако Чэнь Ху прервал Су Саньлана с улыбкой и сказал: «Я не хочу, чтобы ты возвращал мне деньги, даже если у тебя будет такая возможность. Я тот, кто платит тебе в первую очередь.

Чэнь Ху помог Су Саньлану собрать немного травы. Когда он увидел, что братья и сестры Су почистили колодец, его беспокойство о Су Саньлане исчезло.

Хотя Су Чун и Су Хуа были глупы, они были послушны.

Су Саньлан посмотрел на колодец, который почти полностью вычистили. Он будет готов к использованию завтра днем после очередной чистки. Он с облегчением погладил детей по волосам. «Будьте добры, все вы. Помой свои руки. Давай приготовим ужин. Папа закопает немного орехи для вас в яме огня позже.

"Хорошо."

Дети радостно закивали, и Су Саньмэй немедленно пошел помогать с огнем.

На ночь они ели овощной суп с беконом, в котором не было много масла. Иногда они пробовали мясной фарш внутри.

Су Чун, Су Хуа и Су Санмей никогда бы не пожелали того, что в горшке. После того, как Су Саньлан зачерпнула для них порции, они послушно и медленно ели. Иногда, когда они добирались до мяса, их глаза загорались, и они жевали этот кусочек мяса.

Су Саньлан отправил еду госпоже Чжао. Когда госпожа Чжао ела, она с беспокойством сказала: «Саньлан, ты тоже должен пойти и поесть».

Су Саньлан кивнул. Постоянная забота согревала его сердце. Он улыбнулся и сказал: «Не торопись. Позвольте мне проверить Симей».

Су Сяолу посмотрела на отца и зевнула.

Излишне говорить, что она увидела слова «Я люблю тебя» в глазах отца. Она должна быть красивой и милой дочуркой.

В этот момент Су Сяолу никогда раньше не смотрела в бронзовое зеркало, поэтому она, естественно, не знала, что не мылась с тех пор, как родилась. На ее теле все еще оставалось немного эмбрионального жира, и его слой все еще скрывался в ее волосах.

Однако это не помешало Су Саньлану полюбить ее. Ему нравилось смотреть в глаза Су Сяолу, потому что они были яркими и полными жизни. Просто взглянув на них, он понял, что имел в виду доктор Ву, когда сказал, что в ее глазах была жизнь. Они были блестящими, умными и милыми.

«Хорошая девочка, будь лапой. Я тоже собираюсь есть. Я обниму тебя как следует, когда закончу».

Су Саньлан говорил с Су Сяолу. Это было странно для разговаривать с детьми. Ведь дети не поймут.

Однако Су Саньлан так не думал. Он думал, что его маленькая девочка поняла его слова. Когда он говорил, ее глаза смотрели на него серьезно. Она даже широко открыла свой милый ротик, словно говоря: «О, о, я знаю».

Су Саньлан не мог не улыбнуться. Затем он сказал мадам Чжао: «Дорогая, позови меня, когда закончишь кормить. Я пойду поем».

Мадам Чжао улыбнулась и кивнула. — Ладно, иди ешь.

Сердце госпожи Чжао болело из-за тяжелой работы Су Саньлана. Она только хотела, чтобы он быстро поел. Он был занят весь день, и дома не было хорошей еды. Как он мог не быть голодным?

Су Саньлан пошел поест. В еде было немного белого риса, и почти вся она состояла из перемолотой кукурузы. Он не мог есть слишком много овощей, поэтому съел только немного супа.

После ужина он попросил братьев и сестер Су вместе помыть посуду. Помыв посуду, трое братьев и сестер могли выкопать орехи, закопанные в яму для костра, чтобы поест. Тем временем Саньлан передвинул небольшой круглый деревянный табурет и начал плести траву.

Сорняки были сухие. Большинство из них можно было использовать напрямую. Нижний слой нужно было плести туго, чтобы он не протекал.

Он ткал уже час, когда прибыл Чэнь Ху. Они вдвоем мало разговаривали и молча работали.

Когда было почти полночь, Су Саньлан понизил голос и сказал: «Хузи, я тоже останавливаюсь. Ты тоже должен вернуться и отдохнуть».

Он несколько раз уговаривал Чэнь Ху, но Чэнь Ху отказался уйти. Он не хотел останавливаться, но была почти полночь. Если Чен Ху не уйдет, его тело не выдержит завтрашнего дня. В конце концов, Су Саньлан просто остановилась.

Чэнь Ху улыбнулся и тоже остановился. Он сказал: «Саньлан, сегодня я пойду домой. Я вернусь завтра. Возможно, я не смогу помочь вам с ремонтом, поэтому я найду время, чтобы помочь вам подстричь траву и сплести ее».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2369581>